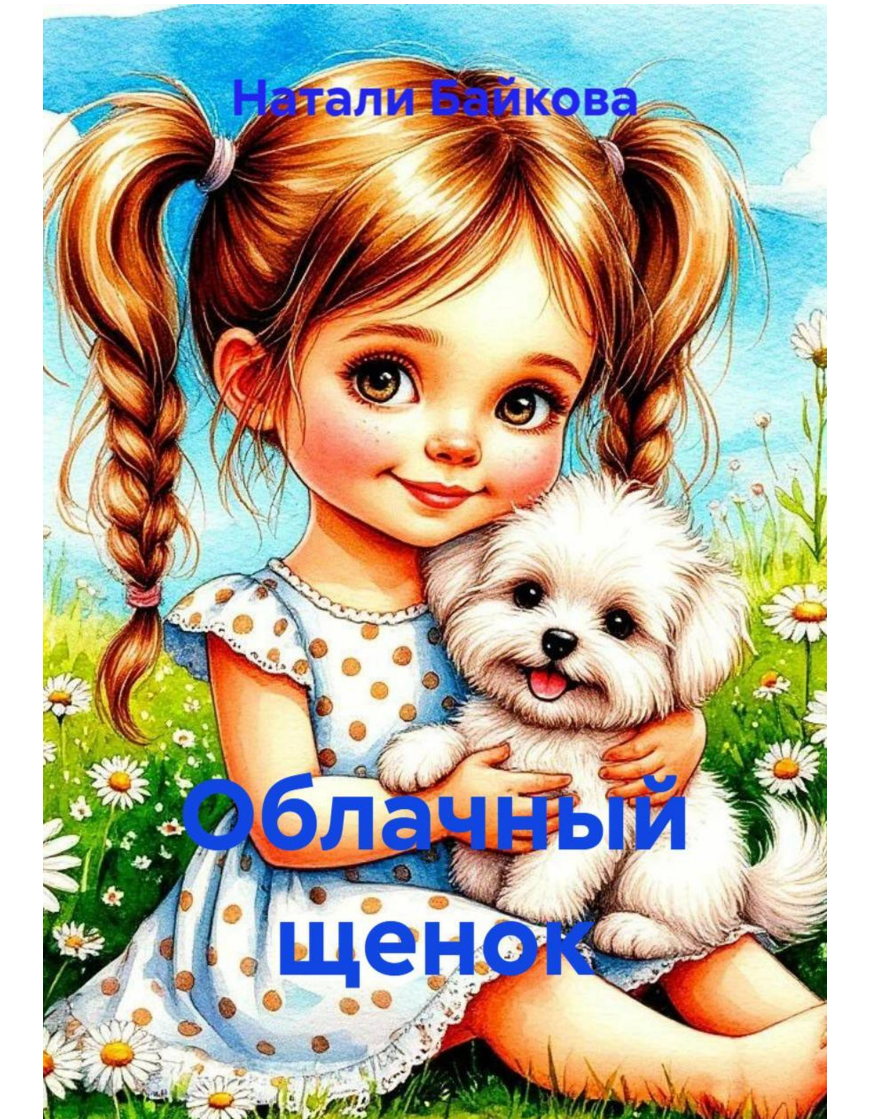

A vibrant, cartoon-style illustration of a young girl with long, wavy brown hair styled in two high pigtails. She has large, expressive brown eyes and a gentle smile. She is wearing a light blue dress with a white lace collar and brown polka dots. She is sitting in a lush green field filled with white daisies. In her arms, she holds a small, fluffy white dog with black eyes and a pink tongue. The background shows a bright blue sky with soft white clouds. The overall style is soft and colorful, typical of children's book illustrations.

Натали Байкова

**Облачный
щенок**

Натали Байкова

Облачный щенок

<https://litres.ru/74316209>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если облака умеют улыбаться? И однажды одно из них улыбнётся тебе?

В этой сказке живёт Пухлик — самый белый и любопытный облачный щенок. Он видит с неба девочку Полю, которая собирает ромашки и верит, что облака могут улыбаться. Пухлик хочет стать её улыбкой. Даже если для этого придётся упасть с неба и научиться жить на земле.

Это сказка о том, как важно верить в чудо, не бояться отпускать и помнить, что настоящая дружба не знает расстояний.

Содержание

Глава	4
ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1. ТОТ, КТО ЖИВЁТ НА НЕБЕ	6
ГЛАВА 2. ЖЕЛАНИЕ И ПАДЕНИЕ	10
ГЛАВА 3. ДОМА	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Облачный щенок

Глава

ПРОЛОГ

Давным-давно, а может быть, и совсем недавно — кто ж теперь разберёт, когда время на небе течёт иначе, чем на земле, — жили-были облака. Белые, пушистые, воздушные. Днём они плыли по небу, а по ночам слушали как Луна рассказывает им сказки. Облака умели делать дождь, снег и даже радугу, если очень старались.

Но мало кто знает: среди облаков иногда рождаются не просто тучи, а самые настоящие облачные щенки. Маленькие, лёгкие. С шёрсткой из тумана и хвостиком из ветерка. Они живут на небе, гоняются за солнечными зайчиками и очень любят смотреть вниз — туда, где ходят люди, растут цветы и случаются чудеса.

Одного такого щенка звали Пухлик. Он был белее всех, пушистее всех и любопытнее всех. Каждый день он смотрел вниз и видел девочку. Которая собирала ромашки, смотрела на облака и верила, что однажды они улыбнутся ей.

Пухлик очень хотел стать этой улыбкой.

Но он даже не представлял, что для этого ему придётся упасть с неба.

ГЛАВА 1. ТОТ, КТО ЖИВЁТ НА НЕБЕ

Высоко-высоко в небе, в стране Облаков, где вместо земли — мягкие перистые поля, а вместо рек — молочные туманы, жили-были облака.

Но не простые, а такие, из которых рождаются облачные щенки. Папа был большим Дождевым Облаком. Тёмно-синим внизу и серебряным на макушке. Когда он сердился, в животе у него урчало так, что на земле гремел гром. Но сердился он редко. Чаще всего он молча плыл по небу и думал о чём-то важном.

Мама была Вечерним Облаком. Лёгким, почти прозрачным. На закате она становилась розовой, как клубничное варенье, а иногда фиолетовой — как сок черники. Она умела убаюкивать ветер и знала все колыбельные, которые когда-либо слышали дети.

И был у них сынок Пухлик. Он очень любил лежать на брюшке, свесив лапки с облачного края. Пухлик делал так каждый день. Иногда ему казалось, что если долго-долго смотреть не отрываясь, то можно разглядеть что-то очень важное.

— Мама, а что там? — спросил он в сотый раз.

— Там Земля, — терпеливо ответила мама-тучка, которая

как раз проплывала мимо, подгоняемая лёгким ветерком.

— Там живут люди и обычные щенки? — А они хорошие? — Пухлик перевернулся на спину и посмотрел на маму снизу-вверх.

— Многие очень хорошие, — улыбнулась мама. — А остальным просто нужен друг. Пухлик снова свесился вниз. С такой высоты люди казались муравьями, а дома — спичечными коробками. Но он уже знал, кого ищет.

Девочку, которая приходила на ромашковую полянку каждый день и всегда одна. Пухлик заметил её не сразу. Сначала он просто видел маленькую фигурку среди цветов. Но потом разглядел: две косички, прыгающие по спине, на носу — веснушки, будто её поцеловало солнце.

Она медленно ходила по траве, наклонялась к ромашкам, гладила их по белым головкам и что-то шептала. А потом ложилась в траву, закидывала руки за голову и смотрела на облака. Долго-долго. Так долго, что ветер успевал улететь отдохнуть и вернуться.

— Мама, почему она всё смотрит на нас? — спросил однажды Пухлик. Мама-тучка придвинулась ближе, посмотрела вниз.

— Она верит, — тихо сказала мама. — Верит, что, если долго смотреть на облака, одно из них обязательно ей улыбнётся.

Пухлик задумался. Он никогда не пробовал улыбаться. Облачные щенки вообще редко улыбаются — у них нет для

этого особых причин. Но почему-то сейчас ему очень захотелось попробовать.

— И что? — спросил он. — Улыбнулось ей хоть одно облако?

— Пока нет, — тихо сказала мама. — Но она не перестаёт верить.

В ту ночь Пухлик долго не спал. Он ворочался с боку на бок, вздыхал и смотрел на звёзды.

— Папа, — позвал он наконец.

— А трудно улыбнуться с неба?

Папа-облако приоткрыл один глаз. Из него вылетела крошечная молния — совсем маленькая, безобидная. Такие бывают, когда облако удивляется.

— Трудно, — сказал папа. — Потому что для этого нужно захотеть сделать кому-то радость больше, чем себе.

Пухлик помолчал. Потом сел на облаке и сказал очень твёрдо:

— А я хочу.

Папа-облако посмотрел на сына долгим тёмно-синим взглядом. Потом улыбнулся по-настоящему, грозowymi краями.

— Тогда завтра попробуй. Только осторожно. Облачные щенки не созданы для земли. Если спустишься слишком низко — растаешь. Обещаешь? — Обещаю, — прошептал Пухлик.

Он лёг на мягкое облачное брюшко, укрылся хвостиком,

закрыл глаза и заснул. А где-то далеко внизу, на земле девочка по имени Поля тоже не спала. Она сидела на подоконнике, обхватив колени руками, и смотрела на ночное небо. Там, среди тёмной синевы, мерцали звёзды — тихие, далёкие, загадочные.

Поля подумала о том, о чём думала каждый вечер:

«Завтра я снова пойду на луг. И буду смотреть. Может быть, завтра одно из облаков наконец улыбнётся мне». Она даже не догадывалась, что на небе, высоко над звёздами, маленький пушистый щенок уже учился улыбаться — специально для неё.

ГЛАВА 2. ЖЕЛАНИЕ И ПАДЕНИЕ

Утро наступило не сразу. Пухлику казалось, что ночь длилась целую вечность. Он то открывал глаза, то снова их закрывал, но сон никак не шёл. В голове крутилось одно и то же: «Сегодня я улыбнусь ей».

Когда первые лучики солнца скользнули по облаку, Пухлик уже сидел на самом краю, болтая лапками в пустоте.

— Не боишься? — спросила мама-тучка, подплывая ближе. Она была ещё бледной, почти прозрачной — ночная прохлада всё ещё держалась в её краях.

— Нет, — сказал Пухлик и сам удивился, потому что немножко боялся. Он посмотрел вниз. Поля уже шла по лугу. Сегодня на ней было белое платье в мелкий горошек и соломенная шляпка с ленточкой. Ромашки касались её коленей, а поля шляпы трепетали на ветру. Она нашла своё любимое место — ту самую полянку, где цветы росли гуще всех, — сняла шляпку, положила рядом с собой и легла в траву.

Пухлик видел, как она закинула руки за голову и уставилась в небо.

— Ну давай, — прошептал он сам себе. — Ты же умеешь. Ты учился всю ночь.

Он зажмурился. Потом наморщил нос. Потом растянул пушистые щёки в стороны — так широко, как только мог. И улыбнулся.

Это была неловкая, кривоватая, совершенно несимметричная улыбка. Но в ней было столько тепла, что маленькое облачко на миг засветилось изнутри, будто в нём зажгли свечу.

Поля ахнула. Она села в траве и протёрла глаза. Ей не показалось. Маленькое облачко, похожее на щенка, стоящего на двух лапках, улыбалось. Улыбалось ей.

Пухлик хотел ответить. Он сделал шаг вперёд, чтобы быть ближе, — и не удержался. Лапки скользнули по облачному краю. Он кувыркнулся в воздухе и полетел вниз.

— А-а-а! — запищал Пухлик.

— Мама! Папа!

Но мама-тучка была далеко — она ушла на запад закрывать солнце. А папа-облако гремел на востоке и не слышал.

Пухлик стремительно падал в низ. Ветер свистел в ушах, шерсть трепалась, и он чувствовал, как становится тяжелее. И холоднее. Облачные щенки не созданы для падения. Они созданы для того, чтобы парить.

По краям его шёрстка начала таять. Сначала чуть-чуть, потом всё быстрее. Пухлик смотрел на свои лапки, которые становились прозрачными, и ничего не мог сделать.

«Я не успел, — подумал он. — Я даже не узнал, как её зовут...» А на земле Поля смотрела в небо. Она видела, как маленькое улыбающееся облачко сорвалось с места и полетело вниз.

Сердце девочки сжалось так сильно. Поля зажмурилась и

прошептала в ладони:

— Пусть у меня будет друг. Пусть... пусть он будет настоящим.

Она даже не поняла, что это было не просто желание. Это была самая сильная, самая чистая просьба, которую когда-либо загадывал ребёнок. И мир услышал. Прямо в воздухе, за секунду до того, как растаять совсем, Пухлик почувствовал тепло. Оно обернулось вокруг него, как мягкое одеяло, и остановило таяние. Его шёрстка перестала быть прозрачной. Она стала густой, настоящей — мягкой и тёплой. Лапки обрели силу. Сердце забилося быстро-быстро, как у обычного щенка.

Он уже не был облачным. Он был живым.

Пухлик шлёпнулся прямо в ромашки — мягко, потому что цветы смягчили падение. Несколько белых лепестков взлетели в воздух, опустились ему на спину, а один — прямо на нос. Он лежал в траве, и мелко дрожал, с ромашкой на носу, не понимая, что случилось. Он помнил, что был облаком. Помнил маму и папу. Помнил, что хотел улыбнуться девочке.

А потом над ним нависло солнце — нет, не солнце. Это была Поля. Она опустилась на колени, раздвинула ромашки, — и увидела щенка. Маленького. Белого. Пушистого. С белым лепестком на носу. Он смотрел на неё чёрными блестящими глазами и улыбался. Так же кривовато и трогательно, как только что улыбалось облачко в небе.

Девочка осторожно сняла лепесток с его носа.

— Ты откуда взялся? — спросила Поля. — С неба что ли свалился?

— Свалился. Прошептал щенок.

Поля замерла.

— Ты... ты умеешь говорить.

— Немножко, — прошептал он. — Я ведь не обычный щенок, а облачный.

— Так это значит был ты, — прошептала Поля. — То самое облачко, что улыбнулось мне.

— Ага. Я всю ночь учился улыбаться. Специально для тебя.

Поля помолчала. Потом спросила:

— А почему ты стал настоящим щенком? Ты же был облачком. Пухлик посмотрел на неё своими чёрными блестящими глазами и ответил:

— Я хотел тебе улыбнуться, — прошептал Пухлик. — Но не удержался и упал. Я падал и почти растаял. А потом ты загадала желание, мне стало тепло. И я стал... вот таким. Это ты меня спасла.

— Я и не знала, что желания сбываются так быстро.

— Самые сильные — сбываются, — ответил Пухлик.

Она взяла его на руки, прижала к себе и почувствовала, как он дрожит.

«— Ты такой пушистый», — сказала девочка. — Я назову тебя Пухляш. Хорошо?

— Пухлик, — тихо поправил он. Меня зовут Пухлик.

— Хорошо, — улыбнулась Поля. — Пусть будет Пухлик.

«— А меня Поля зовут», — сказала она.

— Поля, — повторил Пухлик, будто пробуя имя на вкус.

— Красивое имя. Как ромашка.

— А пойдём ко мне в гости? — сказала Поля. — Там тепло. И я угощу тебя вкусеньким.

Пухлик посмотрел вверх. Там, высоко-высоко, плыли облака. Он вспомнил маму и папу. Ему было страшно и холодно. И очень хотелось домой. Но дома сейчас не было — только небо, до которого не допрыгнуть.

— Пойдём, — прошептал он. Девочка взяла его на руки. Щенок уткнулся носом ей в плечо и закрыл глаза. А высоко в небе мама-тучка вернулась на место и не нашла сына. Она позвала ветер, но ветер только вздохнул:

— Он упал. Но не растаял. Его спасло чьё-то большое желание. Мама-тучка посмотрела вниз. Там, на ромашковой полянке, девочка в белом платье в горошек несла домой маленького белого щенка.

— Спасибо тебе, — прошептала мама-тучка.

И заплакала тёплым, мелким дождём.

ГЛАВА 3. ДОМА

Бабушкин дом стоял на краю деревни, откуда была видна ромашковая полянка. До неё нужно было пройти чуть-чуть — через огород, потом через неширокую полосу травы, и вот он, луг, упирающийся в лес.

Сам дом был старый, деревянный, с резными наличниками на окнах и высоким крыльцом. Внутри пахло тёплой древесинной, сушёными травами и чем-то сладким — бабушка всегда пекла пироги по утрам. Поля вбежала в сени, прижимая к груди маленького белого щенка.

— Бабушка! Смотри, кого я нашла!

Бабушка сидела у окна и вязала. Она отложила спицы и прищурилась.

— Ой, Поля, кто это у тебя?

— Щенок, — выдохнула Поля. -- Представляешь он упал с неба. Правда-правда.

Бабушка не стала спорить. Она подошла, погладила щенка по мягкой шёрстке и покачала головой:

«— Голодный, поди», — сказала она. — Давай-ка его покормим. Пухлик прижался к Поле. Ему было страшно в чужом доме. Всё здесь пахло по-другому.

— Не бойся, — прошептала Поля. — Это моя бабушка. Она добрая. Пухлик посмотрел на бабушку. У неё были тёплые глаза. Он перестал дрожать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.